

Глава 20: Моё разочарование

“Лязг-лязг” ... раздались звуки удара мечей.

– Вот он! Победитель, Дас!

Судья громко объявил имя моего соперника.

Вздыхнув, я убрала меч для спарринга и покинула арену.

Это было обычное тренировочное меню.

Однако пейзаж, отражавшийся в моих глазах, был не совсем обычным.

Вот Вилла дома Маркиза Андерсона в столице.

После того нападения бандитов я тайком приехала на эту столичную виллу.

Настоящая я была чрезмерно потрясена нападением бандитов и заболела, и, по-видимому, в настоящее время нахожусь в отдаленной сельской местности на территории маркиза Андерсона, проходя лечение.

..... ну, наверное, для такого благородного ребенка, как я, было проблемой держать меч на виду.

Ну, это было прекрасно.

В столице не только гвардейский корпус участвовал в подготовке отца, но и люди из армии и рыцарского ордена, поэтому разнообразие противников увеличилось.

Было довольно много новых открытий, так что это было весело.

Даже если я не смогу использовать комнату Госпожи ... вернее, комнату, изначально подготовленную для меня, поэтому мне придется использовать комнату для гостей.

Благодаря этому я привыкла сама заботиться о своих повседневных нуждах.

..... почему-то мне кажется, что мой образ жизни все больше и больше отдаляется от образа жизни благородной дочери Маркиза.

Оставляя это в стороне, я не понимаю истинных мотивов отца.

.....зачем он привез меня обратно в столицу в данный момент?

Говоря о вещах, которые я не понимаю, было также текущее состояние отца.

Не знаю почему, но с тех пор, как поднялся шум из-за нападения бандитов, я чувствую, что отец очень оживился.

Как будто с его плеч свалилась тяжелая ноша, и он снова стал моим настоящим отцом.....

Ну... даже если я скажу, что он движется в правильном направлении, так что все в порядке.

Прошло много времени с тех пор, как он повышал голос и смеялся вместе со своими подчиненными.

Кроме того, отец не единственный, кто изменился.

Я тоже.

В тот день, в то время, я сражалась в первый раз.

Это был не спарринг, как сейчас.

Это была настоящая битва с жизнями людей.

Я, наверное, никогда не забуду этот момент.

Некоторое время после этого я не могла есть.

Это внезапно стало болезненным, и было много ночей, когда я не могла заснуть.

Однако никогда не было времени, когда я бы больше знала о своей жизни, чем сейчас.

Моя кровь стала горячей, как будто она кипела, но мое сознание глубоко внутри меня было ужасно холодным, и непреодолимая степень напряжения заставила мое тело дрожать.

Это ощущение цеплялось за глубины моего тела и не уходило.

.....несмотря на это. Нет, возможно, из-за этого.

В последнее время я была в плохом состоянии.

Поединок только что был таким же, но я стала совершенно неспособной выиграть свои поединки.

Мое тело не поспевало за моими мыслями.

Из-за этого я невольно начинаю раздражаться.

.....не хорошо.

Я все еще слаба.

Сказать, что мое тело не может идти в ногу с моим мыслями, что за слабовольные вещи я говорю?

Как будто чтобы наставить себя, я крепко сжала кулак.

- Эй, Мэл! Они говорят нам собираться.

- Хорошо!

Меня позвал мой сэмпай, и я последовала за ним.

Все это время меня называли этим именем, и я полностью к нему привыкла.

Пока я шла, взгляды окружающих людей, которые тоже собирались там, пронзали меня до боли.

Я внутренне вздохнула от такой ситуации.

.....На территории "Маркиза Андерсона" тоже было так, когда я впервые начала участвовать в тренировках.

Тем не менее, я чувствую, что по сравнению с предыдущим, нынешняя ситуация была намного хуже.

Вероятно, это было также связано с тем, что я была меньше по сравнению с другими людьми.

Почему такая маленькая девочка, такой слабый человек, участвует в обучении у генерала, которого все жаждут ... голоса их сердец были настолько ясны, что я, вероятно, могла бы поднять их рукой.

Однако, более того, реакции рыцарей, которые были дворянами.....может быть, я должна просто сказать, что их взгляды делают больно.

Я была всего лишь охранником плюс двойником, но для посторонних это означало, что я стала простолюдином.

Для рыцарей, которые до сих пор никогда не проводили время вместе с простолюдинами, их способность взаимодействовать с простолюдинами была крайне плохой.

У тех, кто служил в армии, тоже были какие-то претензии, и, если уж говорить откровенно, то и у меня тоже.

Хотя среди тех, кто служил в армии, казалось, что близкие соратники отца заняли свою собственную позицию.

Когда в Риме, делай так, как делают Римляне ... я, вероятно, была не единственной, кто так думал.

Когда тренировка закончилась, я пошла в особняк.